

Этот официант не хотел отвечать, но, увидев секретаря Цяо, понял, кто перед ним, и сказал:

— Иностранцы сразу спросили, можем ли мы приготовить Маньчжурско-ханьский банкет. Мы объяснили, что у нас в основном не совсем традиционные императорские блюда. Сначала они не возражали, но после того, как попробовали еду, начали обвинять нас в обмане, говоря, что наши императорские блюда — какая-то ерунда, настолько невкусные.

— Мы пытались успокоить их, но они не унимались, требуя компенсации. Кажется, они пришли специально, чтобы устроить скандал. Мы вызвали охрану, и тогда иностранная женщина заявила, что она судья кулинарного конкурса этого года, и потребовала встречи с шеф-поваром. Мы вызвали менеджера и шеф-повара.

Секретарь Цяо обернулся к Су Чжи, но тот покачал головой.

Тан Линь прищурился, глядя через толпу на женщину, которая сидела спокойно, с гордым видом, и пила чай. Судья кулинарного конкурса?

— Она действительно судья?

Су Чжи взглянул на женщину:

— Ее личность настоящая.

Эту женщину звали Диана. Она выглядела молодо, хотя ей было уже за сорок. Она была очень высокомерна, и, несмотря на ее спокойный вид, она могла обрушить на кого угодно поток язвительных слов. На прошлом кулинарном конкурсе она также была судьей, и ее оценки показали, что она презирает китайскую кухню. Она была крайне строга и придирчива к китайским участникам.

Хотя ее характер оставлял желать лучшего, в молодости она выиграла кулинарный конкурс. Она не только мастерски готовила, но и обладала «золотым языком», способным точно и язвительно оценивать блюда. Несмотря на ее предвзятость к китайской кухне, в прошлом на конкурсе были судьи, которые восхищались китайской кухней, и тогда она получала некоторые привилегии. Поэтому, хотя китайские участники не любили ее, они ничего не могли поделать.

Тан Линь задумчиво погладил подбородок. Оказывается, у этой Дианы действительно есть заслуги.

— Но неужели судья кулинарного конкурса пришла сюда просто для того, чтобы устроить скандал?

Слова Тан Линя заставили Су Чжи задуматься. Он сказал:

— Возможно, это было сделано в качестве одолжения.

— Семья Ся? — спросил секретарь Цяо.

Су Чжи ответил:

— Пока неизвестно, связана ли Диана с семьей Ся, но, судя по ее поведению, она хочет раздуть скандал.

Пока они говорили, из кабинки раздался громкий крик иностранного мужчины. Окружающие ахнули. Тан Линь, раздвинув людей, увидел, что менеджер ресторана был сбит с ног и

ударился о стену. К счастью, он упал влево, а не вправо, где стояла фарфоровая ваза, иначе он мог бы серьезно пораниться.

Су Чжи также вошел в кабинку, а секретарь Цяо, следуя за ним, сказал официанту у двери:

— Скажи всем гостям, что сегодня для них скидка 50% в качестве извинений за беспокойство.

Сказав это, он не стал смотреть на остальных, а вызвал охрану, чтобы вывести людей и закрыть дверь кабинки, чтобы предотвратить дальнейшие зрелища.

Диана подняла бровь, явно удивленная тем, что увидела Су Чжи, но быстро улыбнулась и, подняв чашку, сказала:

— Не ожидала, что сегодня увижу господина Су. Похоже, счастливый день.

Су Чжи, не выражая эмоций, посмотрел на менеджера, который стоял с извиняющимся видом, и спросил:

— Все в порядке?

Менеджер покачал головой:

— Все в порядке, босс.

Су Чжи кивнул и повернулся к Диане:

— Скажите, Диана, ради чего этот спектакль?

Диана сделала глоток чая, оперлась на руку и улыбнулась:

— Спектакль? Господин Су, мне не нравится это слово.

— О, — сказал Су Чжи, — а вы считаете, что это не спектакль?

Его прямолинейность застала Диану врасплох, и на мгновение ее лицо потеряло уверенность, но она быстро взяла себя в руки и, улыбаясь, покачивала чашкой, как будто это был бокал вина.

— Господин Су, мы не устраивали спектакль. Мой парень любит китайскую кухню, и я привела его сюда, но, к сожалению, ваши блюда не пришлись нам по вкусу.

Диана продолжила:

— Я слышала, что семья Су активно продвигает китайскую кухню, но, судя по сегодняшнему, это вызывает разочарование.

— Эти блюда действительно ужасны, — вдруг сказал иностранный мужчина.

Услышав это, и заместитель шеф-повара, и менеджер изменились в лице.

Су Чжи оставался спокойным, а Тан Линь заметил, как секретарь Цяо, хотя и старался скрыть свои эмоции, сжимал кулаки за спиной, явно злясь.

В этот момент в кабинке раздался ясный голос.

— Хотите Маньчжурско-ханьский банкет? Можно.

Все обернулись к Тан Линю. Секретарь Цяо даже ущипнул себя, чтобы убедиться, что не ослышался.

Тан Линь посмотрел на женщину, сидящую с чашкой чая, а затем поднял глаза на Су Чжи и улыбнулся:

— Босс, можно мне воспользоваться вашей кухней?

Су Чжи, не задумываясь, ответил:

— Хорошо.

Диана поставила чашку и внимательно посмотрела на Тан Линя. С того момента, как они появились, она впервые обратила на него внимание. Молодой парень, которому, казалось, не было и двадцати, собирался приготовить Маньчжурско-ханьский банкет? Неужели господин Су окружает себя такими хвастунами?

Диана громко рассмеялась и хлопнула в ладоши:

— Молодец, смелый мальчик. Как говорится в китайской поговорке: «Новорожденный теленок не боится тигра»?

Иностранный мужчина усмехнулся, полный презрения.

Заместитель шеф-повара вытер пот со лба и неуверенно сказал:

— Босс, это слишком рискованно...

Один неверный шаг, и репутация столетней китайской кухни семьи Су будет разрушена. Заместитель шеф-повара, полный мужчина низкого роста, смотрел на Тан Линя с недоверием. Как и Диана, он считал его слишком молодым. Разве Маньчжурско-ханьский банкет можно приготовить так просто? Диана с ее «золотым языком» сразу заметит малейший изъян. И, судя по всему, они пришли специально, чтобы устроить скандал. Традиционный Маньчжурско-ханьский банкет — это ведь пиршество времен династии Цин. Кто его пробовал? Даже самые традиционные версии сейчас не могут точно воспроизвести тот вкус.

Тан Линь с пониманием посмотрел на заместителя шеф-повара, менеджера и секретаря Цяо, полных сомнений. Он все понимал. Но разве Диана, будучи иностранкой, пробовала настоящий банкет времен Цин? Как бы она ни выглядела молодо, она ведь не бессмертная. Совершенно точно воспроизвести тот банкет он, конечно, не сможет, но если блюда будут настолько вкусными, что она не сможет найти изъянов, то в чем проблема?

— Слушайте Тан Линя, организуйте кухню, — сказал Су Чжи, указывая менеджеру подготовить место.

Тан Линь подошел и взял его за руку, слегка пощекотав ладонь, чтобы успокоить. Су Чжи сжал его руку в ответ, полностью доверяя ему.

Их действия не были скрыты, и Диана, сидевшая рядом, заметила их. В ее глазах мелькнуло что-то неясное. Иностранный мужчина также увидел это, ругнулся и отвернулся.

Заместитель шеф-повара и менеджер уже ушли, чтобы подготовить кухню. Секретарь Цяо,

озабоченно, спросил:

— Босс, не слишком ли это рискованно?

Су Чжи ответил:

— Нет. Если Тан Линь говорит, что сможет, значит, сможет.

Секретарь Цяо подумал: «Босс, я знаю, что ваша супруга для вас значит многое, но не будьте так беспечны. Я чувствую себя так, будто меня кормят собачьими объедками, и при этом дрожу от страха».

Менеджер вернулся и сообщил, что кухня готова.

Су Чжи поднял голову и посмотрел на Диану:

— Диана, прошу.

<http://bllate.org/book/16579/1515009>